

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИЗИНГА

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема правомерности установления в договоре трансграничного лизинга правовых конструкций зарубежного контрактного права, не имеющих прямого законодательного закрепления в российском праве, таких как потестативные и смешанные условия, опцион, гарантии, заверения, заранее оцененные убытки, как способы защиты прав от нарушений.

В работе выделены трудности, возникающие у российских судов при рассмотрении споров в связи с нарушением сторонами нетипичных условий трансграничных лизинговых контрактов, приведены способы преодоления пробелов правового регулирования данных положений, изучено влияние зарубежных договорных конструкций на российское гражданское право. Выводы базируются на анализе новаций Гражданского кодекса РФ, закрепленных в проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», судебной практики и зарубежного права.

Ключевые слова: юриспруденция, лизинг, договор, суд, законодательство, споры, арбитраж, новации, коллизии, нормы.

При определении условий договора международного лизинга стороны часто обращаются к зарубежной контрактной практике, устанавливая правовые конструкции, широко известные и применяемые при совершении гражданско-правовых сделок за рубежом, но в силу относительной новизны института лизинга не имеющие отдельного законодательного регулирования в России. Право сторон внешнеторгового контракта на включение подобных положений в договор ограничивается только императивными материально-правовыми и коллизионными нормами страны, с которой договор имеет тесную связь. При возникновении споров в связи с подобными условиями российские суды сталкиваются с необходимостью осуществить их правовую квалификацию, соотнося их по аналогии с существующими в России гражданско-правовыми институтами, либо признавая данные положения недействительными.

Закрепление в договоре условий, прямо не урегулированных российским законом, широко распространено в лизинговой практике. Опыт судебного рассмотрения споров в связи с конструкциями зарубежного права, включен-

ными сторонами в договор международного лизинга, а также доктринальные положения о необходимости их рецепции российским правом были приняты во внимание законодателем при внесении изменений в Гражданский кодекс РФ. Так, многие договорные положения, пришедшие в лизинговый оборот из зарубежного контрактного права, в том числе касающиеся условных обязательств сторон, способов и порядка защиты прав от нарушений уже закреплены в проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Проект ГК РФ)¹ и судебной практике. Данные новации позволят лизинговым правоотношениям изменяться и развиваться, сближаясь с зарубежной практикой.

¹ Проект Федерального закона №47538-6 О внесении изменений в части первую, вторую, третью, четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ, ред., принятая ГД СФ РФ в 1-м чтении 27.04.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

© Москвина Анна Владиславовна

* Аспирантка кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), специалист по взысканию просроченной задолженности ООО Вольво Финанс Сервис Восток [magnerot@mail.ru]

123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.

Зависимость условия от воли одной из сторон договора международного лизинга

Стороны договора международного лизинга, руководствуясь нормами зарубежного контрактного права, могут установить условия, исполнение которых зависит исключительно (потестативные), либо частично или преимущественно от одной из сторон (смешанные)².

Право многих зарубежных стран и международные унифицированные конвенции допускают включение в договор потестативных и смешанных условий³. В то же время российское право и судебная практика, несмотря на формальное закрепление возможности совершения условных сделок в ст. 157 ГК РФ, ограничивают установление в договоре условий, которые исключительно или преимущественно зависят от воли одной из сторон контракта. Более того, Проект ГК РФ дополняет Гражданский кодекс РФ положением о том, что «сделка не может быть совершена под условием, наступление которого исключительно или преимущественно зависит от воли одной из сторон сделки». Однако возможность условности отдельных обязательств в рамках в целом безусловного договора российским законом не запрещена. Такими обязательствами могут быть, например, опцион (выкуп предмета лизинга); обязанность исполнить предварительные условия, с которыми связывается вступление договора в силу; одностороннее изменение условий.

Суд при рассмотрении спора столкнется с необходимостью дать данным обязательствам правовую оценку.

а) Предварительные условия

Договор международного лизинга может содержать предварительные условия, невыполнение которых может привести к отказу от заключения договора. Предварительные условия (*conditions precedent*) — это конструкция английского контрактного права, представляющая собой положения, предусматривающие, что определенные части договора (или весь договор) вступают в силу только в том случае и только после того, как стороны выполнят согласованные ими условия либо откажутся от них. Иными словами, пока не выполнено условие, обязательство в отношении сделки не действует⁴ либо не наступает. Применительно

к договору международного лизинга такими условиями являются:

- одобрение сделки и договора лизинга кредитным комитетом лизингодателя;
- внесение лизингополучателем всех платежей, осуществляемых до поставки оборудования, в том числе авансовых платежей, вознаграждения за оформление документов и т.д.;
- заключение договора страхования лизингового имущества;
- подписание договоров и документов, обеспечивающих обязательства лизингополучателя, например, векселя, соглашения о безакцептном списании долга, договора поручительства и других.

Согласно российскому праву, в случае включения в договор предварительных условий, под условие ставится весь договор в целом, поэтому при их несоблюдении он считается незаключенным. Такой подход осложняет осуществление многих международных лизинговых сделок. Тактически эту проблему можно было бы решить путем заключения отдельного юридически обязывающего предварительного договора с приложением к нему заранее согласованного договора лизинга. Однако этот вариант оформления отношений существенно осложнит документооборот и увеличит сроки проведения сделки. Кроме того, в случае нарушения обязанности заключить основной договор при выполнении всех предварительных условий, кредитор может предъявить в суд иск о понуждении к заключению договора⁵. Российский суд при предъявлении подобного иска, согласно ст. 173 АПК РФ, выносит решение, обязывающее ответчика совершить действия по заключению договора, а не признает его заключенным. В иностранном законодательстве данный вопрос регулируется иначе: если должник присуждается к выражению волеизъявления, оно считается выраженным со времени вступления в силу судебного решения⁶. Российское законодательство не содержит подобного правила. В итоге, принудительное исполнение решений российских судов о заключении договора становится невозможным или затягивается на неопределенный срок.

б) Опционный договор

Договором международного лизинга может быть предусмотрено право лизингополучателя осуществить выкуп предмета лизинга

² См.: Карапетов А.Г. Зависимость условия от воли сторон условной сделки в контексте реформы гражданского права // Вестник ВАС РФ. 2009. №7. С. 30.

³ Там же. С. 32–40.

⁴ См.: Айвори Й., Рогоза А. Использование английского права в российских сделках. М., 2011. С. 26.

⁵ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ, ст. 429, п. 4 ст. 445 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Карапетов А.Г. Анализ некоторых вопросов заключения, исполнения и расторжения договоров в контексте обязательственного права России // Вестник ВАС РФ. 2009. №12. С. 32.

по окончании срока лизинга или досрочно по согласованной сторонами и установленной в договоре цене, то есть осуществить опцион.

Опционный договор (от английского option — «выбор») — это договор, не вступающий в силу, пока одна из сторон не заявит о реализации своего права на опцион. Если в течение указанного в опционном договоре срока сторона не реализует свое право на опцион, договор считается прекращенным, так и не вступив в силу. Если же один из контрагентов получает уведомление о реализации права на опцион от другой стороны, договор вступает в силу автоматически⁷.

Право многих зарубежных стран признает опционный контракт⁸.

Так, в английском праве выделяют два вида опционной покупки: «пут» (put option) и «колл» (call option). Опцион «пут» представляет собой право или возможность одной стороны потребовать покупки у нее в обязательном порядке какого-либо актива (к примеру, предмета лизинга) другой стороной в соответствии с заранее согласованным договором, в котором указаны основные параметры опциона, включая выкупную цену, а также условия и обстоятельства, при которых он может быть реализован⁹. В сделках по международному финансовому лизингу требованием, соотносимым по смыслу с опционом «пут», является требование лизингодателя к лизингополучателю осуществить выкуп оборудования. Так, при неисполнении лизингополучателем обязанности по ежемесячной выплате лизинговых платежей, лизингодатель вправе потребовать от него осуществления досрочного выкупа оборудования. Установление данного условия в договоре лизинга связано с тем, что основной целью лизингодателя по договору финансового лизинга является получение прибыли от финансирования покупки лизингополучателем предмета лизинга¹⁰. Лизингодатель приобретает предмет лизинга специально для нужд лизингополучателя и не нуждается в нем в своей хозяйственной деятельности. Таким образом, применительно к лизинговым отношениям, если держатель

опциона «пут», то есть собственник предмета лизинга (лизингодатель), воспользуется своим правом требования, у стороны, предоставившей опцион «пут» (то есть лизингополучателя), возникнет договорная обязанность приобрести актив на условиях, предусмотренных в договоре лизинга.

Также широко распространено в лизинговых сделках право одной стороны (лизингополучателя) требовать от другой стороны (лизингодателя) в обязательном порядке продать предмет лизинга, опцион «колл». Право лизингополучателя осуществить выкуп предусмотрено статьей 624 ГК РФ¹¹, а также ст. 19 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»¹². При этом, лизингополучатель может и не реализовывать свое право и возвратить предмет лизинга лизингодателю по истечении срока лизинга. Кроме того, законом могут быть установлены случаи запрещения перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю, например, если предметом договора выступает находящееся в государственной или муниципальной собственности недвижимое имущество¹³. Выкуп осуществляется на основании отдельного договора купли-продажи и является самостоятельной сделкой. К отношениям сторон по выкупу применяются правила, установленные для договоров купли-продажи.

Согласно положениям английского права, как опцион «пут», так и опцион «колл» представляют собой право, которым обладают их держатели. У держателя опциона нет обязанности реализовать его, только реализация права (волеизъявление) порождает договор передачи актива¹⁴.

Российское законодательство напрямую не закрепляет такие правовые конструкции, как опционы «пут» и «колл», хотя оперирует понятием опционной сделки или опциона в контексте функционирования фондового рынка и биржевой торговли¹⁵. При этом ст. 429.2 проекта ГК РФ предусматривает возможность заключения опционного договора, что в определенной мере компенсирует введение запрета на установление зависящего от воли одной из сторон условия договора. «Предлагаемая Проектом ГК РФ статья 429.2

⁷ См.: Карапетов А.Г. Анализ некоторых вопросов заключения, исполнения и расторжения договоров в контексте обязательственного права России. С. 34.

⁸ Там же. С. 35.

⁹ См.: Айвори Й., Рогоза А. Использование английского права в российских сделках. С. 21.

¹⁰ См.: Громов С.А. Определение финансового результата лизинговой операции при досрочном расторжении договора лизинга // Вестник ВАС РФ. 2011. №3. С. 8; Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? / Вестник ВАС РФ. 2012. №3. С. 40.

¹¹ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Федеральный закон от 29.12.2008 г. №164-ФЗ О финансовой аренде (лизинге) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Там же, п. 2, ст. 19.

¹⁴ См.: Айвори Й., Рогоза А. Использование английского права в российских сделках. С. 21.

¹⁵ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ О рынке ценных бумаг // СПС «Консультант Плюс».

устанавливает, что по опционному договору (опциону) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных опционом. Таким образом, заключение договора на условиях, определяемых по усмотрению одной из сторон соглашения, в обход запрета, установленного в пункте 3 статьи 157 ГК РФ в редакции Проекта ГК РФ, становится возможным с использованием конструкции опциона. Юридически опцион не является договором, совершенным под условием, так как в результате его заключения у одной из сторон появляется возможность акцептовать оферту, т.е. заключить договор в будущем»¹⁶.

Внесение в Гражданский кодекс РФ изменений, предусмотренных ст. 429.2. Проекта ГК РФ об опционном соглашении, позволит сторонам договора международного лизинга определять условие об опционе и закроет существующий пробел в законодательстве, освободив суд от необходимости применять к отношениям сторон нормы права по аналогии или признавать сделку недействительной.

в) Право одной из сторон определять условия договора

Статья 310 ГК РФ допускает для сторон, выступающих как предприниматели, оговорить в контракте право одной из них на изменение условий. Эта возможность также востребована в лизинговом бизнесе, в том числе, когда стороны хотят заключить договор, но по тем или иным причинам не могут указать в контракте все точные параметры сделки.¹⁷ В рамках лизинговых отношений к таким параметрам могут относиться: комплектация поставляемого оборудования, время и место отгрузки, количество передаваемого товара. Например, договор международного лизинга заключен на приобретение 10 единиц оборудования, но по заявке лизингополучателя сначала ему передается в пользование только 5 единиц. Оставшиеся единицы оборудования могут быть предоставлены лизингополучателю в рамках первоначального договора лизинга либо по его требованию через некоторое время, а могут, в отсутствие требования, не передаваться вовсе.

Данная возможность широко используется в зарубежной договорной практике и признана во многих правовых системах мира, а также

в актах международной унификации договорного права¹⁸. Введение запрета на совершение условных сделок приведет к невозможности реализации права на одностороннее изменение условий договора, поскольку второе зависит исключительно от воли одной стороны, и породит как внутреннюю коллизию российского права, так и противоречие норм российского права нормам зарубежного контрактного права и международным унифицированным актам.

Средства правовой защиты стороны договора международного лизинга от нарушений договора

В договоре международного лизинга могут быть установлены различные средства правовой защиты от нарушений, как известные российскому законодателю, например, неустойка, так и не имеющие правового закрепления в российском праве: заранее оцененные убытки, заверения и гарантии. При рассмотрении лизингового спора суд должен осуществить правовую квалификацию подобных условий, установить их содержание и применить по аналогии нормы российского права. Однако зарубежное право по-разному оценивает содержание данных правовых конструкций, что затрудняет их правовую квалификацию в российских судах и приводит к коллизиям.

а) Заверения и гарантии

Стороны часто включают в договор международного лизинга заверения и гарантии (representations and warranties). Данные договорные условия пришли в российские контракты из английского права.

Заверения в системе английского права представляют собой заявления одной стороны, побуждающие вторую сторону заключить договор. Если такое заявление оказывается ложным или неточным, а представленная позиция вводящей в заблуждение, вторая сторона получает право прекратить или аннулировать договор, фактически вернув положение вещей, существовавшее до его заключения, и/или потребовать возмещения связанных с этим убытков. Целью возмещения убытков является возврат невинной стороны в то положение, в котором она находилась бы в отсутствие такого ложного заявления, то есть, если бы вообще не заключала соответствующий договор¹⁹.

Гарантии — это условия договора, которые в случае их нарушения наделяют невино-

¹⁶ СПС «КонсультантПлюс»: Правовые новости. Специальный выпуск «Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Карапетов А.Г. Анализ некоторых вопросов заключения, исполнения и расторжения договоров в контексте обязательственного права России. С. 36

¹⁸ Там же. С. 37.

¹⁹ См.: Айвори Й., Рогоза А. Использование английского права в российских сделках. С. 13.

вную сторону правом требовать возмещения убытков, но без права аннулирования или прекращения договора. Цель возмещения убытков — обеспечить невиновной стороне такое положение, которое она имела бы в отсутствие такого нарушения²⁰.

Однако предоставление ложной информации не может служить основанием ответственности по российскому праву, что делает данные средства защиты нарушенного права недействующими.

Для разрешения сложившейся ситуации в сфере сделок по международному финансированию Проект ГК РФ предусматривает дополнение к ст. 431.2, согласно которому «сторона, которая при заключении договора или после его заключения дала другой стороне недостоверные устные или письменные заверения <...> обязана возместить другой стороне, разумно полагававшейся на соответствующие заверения, причиненные этим убытки». Кроме того, «сторона, полагававшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, вправе отказаться от договора, <...> либо вместо отказа от договора требовать признания договора недействительным» (пп. 2 и 4 ст. 431.2 Проекта ГК РФ).

Принятие данного дополнения обезопасит обе стороны лизингового договора от предоставления ложной информации по сделке, упростит документооборот, сократит сроки сделок, исключит в будущем возможные споры, связанные, к примеру, с признанием сделки недействительной вследствие отсутствия одобрения крупной сделки общим собранием акционеров, даст пострадавшей стороне дополнительный инструмент возмещения убытков.

б) Определение размера убытков

Зарубежное право и международные унифицированные конвенции закрепляют порядок определения размера убытков, присуждаемых в связи с нарушением договора. Основным является правило, в соответствии с которым суды будут стараться вернуть невиновную сторону в положение, в котором она находилась бы при надлежащем исполнении договора, не сопровождающемся нарушениями. Эта цель достигается посредством выплаты виновной стороной финансовой компенсации в размере, достаточном для покрытия убытков, понесенных невиновной стороной в результате соответствующего нарушения. При этом невиновной стороне необходимо будет продемонстрировать причинно-следственную связь между таким нарушением и возникшими убытками, убытки должны быть

достаточно очевидным следствием нарушения, и невиновная сторона должна принимать шаги для уменьшения неблагоприятных последствий.

Следуя сложившейся международной практике — российское законодательство в ст. 15, 393, 453 (п. 5) ГК РФ регулирует отношения по возмещению убытков схожим образом. При этом Проект ГК РФ в ст. 393 закрепляет, что «использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства». Иными словами, российское право закрепляет возможность для кредитора одновременно требовать возмещения убытков, причиненных нарушением обязательства, и неустойки, установленной договором. Данное положение приходит в столкновение с правилами англо-американской системы права, универсальным способом защиты в которой является иск о взыскании убытков.

Применительно к отношениям по договору лизинга, возмещению могут подлежать убытки лизингодателя, причиненные досрочным расторжением договора и возвратом предмета лизинга вследствие ненадлежащего исполнения лизингополучателем обязанности по внесению лизинговых платежей.

Российская судебная практика по вопросу взыскания убытков, возникших в связи с договором международного лизинга, только формируется. Долгое время суды отказывали в иске о взыскании убытков в связи с невозможностью четкого определения их размера. Однако ст. 393.1 Проекта ГК РФ решает данную проблему, устанавливая четкие критерии определения размера убытков. Ее положения фактически воспроизводят правила ст. 7.4.5. Принципов УНИДРУА 2010 г.²¹ В соответствии с Проектом ГК РФ, если потерпевшая сторона прекратила договор и совершила заменяющую сделку в разумный срок и разумным способом, она может получить разницу между договорной ценой и ценой такой сделки, а также возмещение любого последующего ущерба. В случае если кредитор не совершил заменяющей сделки, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в

²¹ См.: Принципы международных коммерческих договоров 2010 (Принципы УНИДРУА) // Международный институт унификации частного права // URL: <http://www.unidroit.org/English/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>.

²⁰ Там же. С. 14.

прекращенном договоре, и текущей ценой, то есть ценой, взимаемой в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги²².

Таким образом, требование о взыскании убытков в связи с досрочным прекращением договора международного лизинга и возвратом предмета лизинга может быть подтверждено договором купли-продажи предмета договора лизинга на вторичном рынке, в котором определена цена предмета договора, либо заключением об оценке, определяющем его рыночную стоимость.

Учитывая сложившуюся судебную практику стороны договора международного лизинга, стали заранее определять в договоре порядок расчета убытков лизингодателя в случае досрочного прекращения договора лизинга. Данное положение является новеллой для многих международных лизинговых контрактов.

в) Заранее оцененные убытки и неустойка

Зарубежное право предусматривает возможность для сторон заранее спрогнозировать в договоре убытки (liquidated damages), которые могут возникнуть у кредитора в случае нарушения договора, сумма которых будет взыскана независимо от размера фактически доказанных убытков и даже в случае полного их отсутствия. Наиболее существенное значение данный институт имеет для англо-американского контрактного права.

При этом англо-американское право, в отличие от романо-германской правовой семьи, разграничивает неустойку и заранее оцененные убытки, запрещая первую и признавая правомерность взыскания вторых.

В английском праве условием о заранее оцененных убытках связан не только должник, но и кредитор, который не может требовать взыскания дополнительных убытков в сумме, превосходящей размер договорной санкции. Российское право, наоборот, не ограничивает кредитора в средствах правовой защиты.

Российское право не применяет институт заранее оцененных убытков, а признает установление неустойки за нарушение обязательства в виде процента, начисленного на сумму задолженности.

При этом, как российское право, так и зарубежное предусматривают возможность снижения неустойки при ее несоразмерности нарушенному обязательству. Порядок уменьшения судами размера неустойки определен в Постановлении Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 г.

№81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса РФ»²³, согласно которому:

- суд по своей инициативе, в отсутствие заявления ответчика, не вправе снижать неустойку;
- ответчик должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства;
- доводы ответчика, не связанные с доказыванием несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, не могут служить основанием для снижения неустойки.

Таким образом, как российское, так и зарубежное право признают установление в договоре неустойки. Однако следует учитывать, что англо-американское право запрещает условия о неустойке, признавая только заранее оцененные убытки.

Положение договора международного лизинга о заранее оцененных убытках при рассмотрении спора российским судом с применением российского права может быть оценено либо посредством норм, предусматривающих взыскание неустойки за нарушение условий договора, и признано действительным, либо через положения закона об убытках. Рассмотрение данного условия по английскому праву будет признано действительным, но вместе с тем, может повлечь отказ в удовлетворении требования кредитора о дополнительном взыскании убытков.

Таким образом, стороны договора международного лизинга могут включить в контракт правовые конструкции, широко известные и применяемые за рубежом, и не имеющие прямого закрепления в российском праве. Рассмотренные проблемы, возникавшие при рассмотрении судами коммерческих споров в связи с данными конструкциями, в том числе встречающимся в договорах международного лизинга, оказали влияние на российского законодателя, подвигнув его на внесение изменений в закон с целью сделать его более гибким, приспособленным к нуждам бизнеса, что позволило рынку изменяться, все более сближаясь с международной практикой ведения бизнеса.

Дальнейшее, более детальное регулирование в российском праве рассмотренных конструкций позволит оптимизировать международные лизинговые отношения и сделает лизинговый бизнес в России более привлекательным для иностранных инвесторов.

²² СПС «КонсультантПлюс». Правовые новости. Специальный выпуск «Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации».

²³ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 г. №81 О некоторых вопросах применения ст. 333 Гражданского кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Библиография:

1. Карапетов А.Г. Анализ некоторых вопросов заключения, исполнения и расторжения договоров в контексте обязательственного права России // Вестник ВАС РФ. — 2009. — №12. — С. 21–61.
2. Карапетов А.Г. Зависимость условия от воли сторон условной сделки в контексте реформы гражданского права // Вестник ВАС РФ. — 2009. — №7. — С. 28–93.
3. Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. — 2012. — №3. — С. 36–60.
4. Айвори Й., Рогоза А. Использование английского права в российских сделках. — М., 2011 — 75 с.

References (transliteration):

1. Karapetov A.G. Analiz nekotorykh voprosov zaklyucheniya, ispolneniya i rastorzheniya dogovorov v kontekste obyazatel'stvennogo prava Rossii // Vestnik VAS RF. — 2009. — №12. — S. 21–61.
2. Karapetov A.G. Zavisimost' usloviya ot voli storon uslovnnoy sdelki v kontekste reformy grazhdanskogo prava // Vestnik VAS RF. — 2009. — №7. — S. 28–93.
3. Egorov A.V. Lizing: arenda ili finansirovanie? // Vestnik VAS RF. — 2012. — №3. — S. 36–60
4. Ayvori Y., Rogoza A. Ispol'zovanie angliyskogo prava v rossiyskikh sdelkakh. — M., 2011. — 75 s.

Материал получен редакцией 26 марта 2013 г.